

ДИСКУССИЯ ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ТЕКСТОВ В XXI ВЕКЕ

М.И. Архипов (иеромонах Лавр)

Аннотация. *Статья посвящена вопросу, который сейчас чрезвычайно остро стоит как в церковных кругах, так и в научном сообществе: о статусе церковнославянского языка. В сети Интернет периодически разворачивается оживленная полемика о том, какой язык надо использовать в богослужении Православной Церкви — церковнославянский или русский. В статье анализируется проблема возможности и невозможности изменения литургического языка. Определяются основные позиции спорящих сторон — либералов, консерваторов, либеральных консерваторов. Выявляются аргументы и контраргументы, предлагаются основные пути решения проблемы. По результатам проведенного исследования и обзора мнений богословов и специалистов по данному вопросу автор статьи приходит к выводу о несвоевременности и неправомерности реформирования богослужебного языка в настоящее время, поскольку отсутствие единогласного решения по данному вопросу представляет собой угрозу для церковнославянского языка как священного языка литургической жизни Церкви.*

Ключевые слова: *церковнославянский язык, русский литературный язык, консерваторы, либералы, православное богослужение, реформирование богослужебного языка.*

498

Для цитирования: *Архипов М.И. (Иеромонах Лавр). Дискуссия об исправлении церковнославянских текстов в XXI веке // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 498–507. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-498-507*

DISCUSSION ON CORRECTING CHURCH SLAVONIC TEXTS IN THE 21th CENTURY

М.И. Arkhipov (Hieromonk Lavr)

Abstract. *The paper is devoted to the burning issue, both within the Church and among the scientific community, of the current status of the Church Slavonic language. Heated debates occasionally break out in the Internet about what language should be used in*

© Архипов М.И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the orthodox worship: Church Slavonic or modern Russian. The author analyzes the dilemma of the possibility or impossibility of changing the liturgical language, while demonstrating the main tenets of the disputing parties, identifying their arguments and counterarguments, and proposing solutions. The author performs his research by citing opinions of theologians and specialists on the issue. As a result, he comes to the conclusion that at the present moment any reform of the liturgical language would be untimely and illegitimate. While the absence of consensus on the issue and lack of any unified methodology for the hypothetical reform both threaten Church Slavonic as the sacred language of the Church's liturgical life.

Keywords: Church Slavonic, Russian literary language, conservatives, liberals, Orthodox worship, reform of the liturgical language.

Cite as: Arkhipov M.I. (Hieromonk Lavr). Discussion on Correcting Church Slavonic Texts in the 21st Century. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 2, part 2, pp. 498–507. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-498-507

В современной церковной среде наиболее дискутируемым вопросом является вопрос литургического языка Церкви. Проблема церковнославянского языка была довольно остро поставлена более ста лет назад и до настоящего времени остается окончательно нерешенной и поэтому носит актуальный характер.

Для ее возможного скорейшего разрешения необходимо исследовать противоположные точки зрения участников полемики, охарактеризовать основные аспекты развития дискуссии, проанализировать аргументацию спорящих сторон и выявить пути решения вопроса.

Современная дискуссия об исправлении церковнославянских текстов включает три подхода:

1) церковнославянский язык должен быть полностью реформирован, заменен на современный русский язык, а перевод богослужебных текстов необходимо осуществить по стандартам русского литературного языка (либералы);

2) следует оставить церковнославянский язык в абсолютно неприкосновенном виде, а перевод церковных служб на

русский язык является недопустимым и несвоевременным (консерваторы);

3) необходимо частичное исправление богослужебных текстов (опечатки, непонятные места) и создание нового перевода богослужения на славянский язык (либеральные консерваторы).

Участниками современной дискуссии приводится целый ряд аргументов в пользу своих позиций. Ниже будет проведен анализ каждого из этих подходов и сформулированы выводы по результатам анализа.

Сторонники либеральной точки зрения отстаивают значимость изменения языка богослужения и перевода литургических текстов на современный русский язык, мотивируя свою точку зрения тем, что понятность богослужебных текстов привлечет в Церковь больше людей. Они призывают произвести полный перевод богослужебных текстов с церковнославянского языка (ввиду его непонятности для большинства верующих) и совершать богослужение на современном русском языке.

Предложения по переводу богослужебных текстов на русский язык возникали

еще на рубеже XIX–XX вв. Так, об использовании русского языка в православной богослужебной практике говорит архангельский епископ Иоанникий (Казанский): «У нас в России есть литургия на языке латышском, зырянском, мордовском, но нет богослужения на своем родном наречии» [1, с. 387]. Именно поэтому, как считает епископ Иоанникий, в Русской Православной Церкви большинство прихожан во время богослужения просто стоят в храме, но не участвуют осознанно в общей молитве. Он также подчеркивает, что богослужение Русской Православной Церкви выполняет не только религиозную и нравственную функцию, но и воспитательную. Проведение богослужения на русском языке не помешает осуществлению важнейшей его цели, но сделает богослужение более понятным, а значит, доступным для прихожан, которые не понимают славянского языка. Великолепие православного богослужения привлекает новых верующих в Церковь, но слабое понимание или полное непонимание славянского языка отталкивает от Церкви простой народ. В частности, в этом кроется причина успеха многих сектантских обществ: они проводят «богослужения» исключительно на русском языке, не отпугивая новых членов общин языковым барьером [там же, с. 387].

Современные реформаторы, настаивающие на осовременивании богослужебного языка по стандартам русского литературного языка, обвиняют несогласных с их мнением в приверженности к формализму, буквализму. Так, священник Георгий Кочетков утверждает: «Если кто-то в церкви придерживается веры в букву, то ... этим он умаляет и пневмоцентричность, и христоцентричность церковной жизни» [2, с. 6]. Отец Георгий обращает внимание на то, что сила христианской

веры, искренность желания следовать апостольской миссии проявляются, в том числе, в готовности перевести любой богослужебный текст. В противном случае мы фактически занимаем позицию иудеев, глубоко погружаясь в фундаментализм.

Церковнославянский язык воспринимается либералами как некий атавизм, окаменелый след прошлого, считается препятствием движению жизни в Церкви, развитию и укреплению веры для современного поколения христиан.

В свою очередь, консерваторы полностью отрицают модернизацию церковнославянского языка и русификацию литургических текстов. Они утверждают, что нет никакой необходимости в переводе богослужебных текстов либо их адаптации под современную действительность. Единственное, что следует делать — это осмысливать церковные песнопения и молитвы, опираясь на святоотеческие толкования [3, с. 278].

Консерваторы отстаивают многовековые традиции Православной Церкви. Они не допускают мысли о малейшем реформировании языка богослужения и критикуют любые частные предложения о переводе богослужения на русский язык. Консерваторы воспринимают подобные инициативы как неуместное обновленчество и ставят их в один ряд с предложениями о сокращении богослужения. Данная позиция была подтверждена в 2007-м году Святейшим Патриархом Алексием II, который напомнил о том, «что Церковь, ее уставы и правила вырабатывались тысячелетиями, и они должны свято соблюдаться» [4].

Считается, что изменение богослужебного языка и приведение его к современному языковому стандарту несет в себе опасность привести к постепенному отходу от церковнославянского языка как такового. В отличие от русского,

церковнославянский язык вплетен в ткань исконно православной традиции. Он считается чистым, «экологичным», поскольку в нем отсутствуют заимствованные слова из западноевропейских языков.

Церковнославянский язык — святоотеческий, так как возник вместе с духовным творчеством отцов Церкви.

Полемизируя на тему непонятности богослужебного языка, консерваторы стараются доказать: наши предки обучались чтению по Псалтири на церковнославянском языке; молитвы, которые верующие знали наизусть, всегда были на церковнославянском языке [5, с. 16]. Церковнославянский не является совершенно непонятным языком, он просто имеет древние, глубокие корни.

Церковнославянский язык воспринимается главным образом как сакральный язык для общения с Господом Иисусом Христом, Божией Матерью, ангелами и святыми. Это священный и единственный язык Русской Православной Церкви, который сам по себе является одним из средств спасения русского человека. Эту мысль высказывает священник Константин Буфеев, подчеркивая, что церковнославянский язык — это нечто большее, чем просто «важнейший элемент национального культурного наследия» [6, с. 311].

Защитники церковнославянского языка считают, что именно церковнославянский язык достоин богослужебного применения и в отличие от русского может абстрагировать сознание молящегося человека от материальной повседневности и привести к духовному преображению и спасению. Церковнославянский язык обладает возвышенным или экзистенциальным статусом. В свою очередь, современный русский язык, наоборот, выступает средством общения между людьми.

Кроме того, русский язык, используемый в церковной среде, считается

проявлением еретичества, поскольку сектанты (баптисты, пятидесятники и др.) употребляют его в своих службах [7, с. 8]. Русский язык в священных текстах воспринимается и в контексте иудейского влияния, исходя из того, что перевод Ветхого Завета на церковнославянский язык был осуществлен на базе греческой Септуагинты, а оригиналом для перевода Ветхого Завета на русский язык послужил еврейский масоретский текст [там же, с. 8]. Как отмечает М.Г. Селезнев, термин «масоретский» в отношении к тексту Священного Писания употребляется в узком и широком смысле. Во-первых, масорой называли специальные пометы в библейских манускриптах, которые оставляли средневековые писцы при копировании текста; во-вторых, частью масоры считаются «огласовки и акценты, которыми с конца I тысячелетия от Р. Х. снабжаются ... все кодексы с текстом еврейской Библии» [8, с. 283].

Приверженцы неприкосновенности церковнославянского языка предупреждают о практических сложностях при создании русского литургического перевода и опасности нового раскола в Церкви. Обращаясь к истории спора, развернувшегося в церковном обществе в начале XX века, они напоминают о схожих реформаторских настроениях в тот период. С середины XIX века общество в целом, а не только студенты и представители либеральной интеллигенции, все больше стремится к переменам. Это настроение перенимают и церковные круги, включая не только мирян, но и духовенство. На этом фоне разворачиваются напряженные дискуссии, посвященные тому или иному «негативному» явлению в жизни Церкви, главным образом пресловутой непонятности богослужебного языка.

Таким образом, сравнение двух противоположных позиций (либеральной и

консервативной) относительно значимости церковнославянского языка в богослужении позволяет сделать следующий вывод: любая точка зрения по данному вопросу имеет право на существование, но только в том случае, если аргументация в пользу того или иного утверждения не противоречит догматам Церкви, учению о спасении, о Крестной Жертве Христа. Сторонники обеих концепций имеют благие намерения, стремясь к укреплению истинной христианской веры, пытаясь постичь изначально непостижимый замысел Божий о созданном Им мире. Однако, действуя по отдельности, либералы и консерваторы замыкаются на собственных позициях, которые имеют как свои недостатки, так и достоинства. Вместе с тем единственно верное решение можно было бы найти сообща. Только во взаимодействии друг с другом они становятся движущей силой, ведущей «земную» Церковь к единению с «небесной».

Далее надо остановиться на позиции, которую можно назвать умеренно консервативной. Ее сторонниками хотя и отстаиваются ценностные основания богослужебного применения церковнославянского языка, тем не менее утверждается необходимость проведения некоторых преобразований с целью возрождения миссионерского воздействия богослужения Православной Церкви и подъема духовной жизни в обществе. Прихожане в своей массе не осознают некоторые слова, формы и выражения церковнославянского языка, что несет опасность непонимания важнейших литургических смыслов, поэтому необходимо сделать его более доступным, создать современную версию облегченного церковно-русского языка, и тем самым привести верующих к уяснению смысла священнодействий, осознанному и живому участию в богослужебной практике. «Мы должны делать

все необходимое для того, чтобы служба Божия была понятна народу, чтобы люди в ней участвовали с разумением», — наставляет Святейший Патриарх Кирилл [9].

В качестве одного из аргументов приводится и тот факт, что в XX столетии новомученики и исповедники российские создавали богослужебные тексты уже на русском языке. Приверженцы данного подхода часто ссылаются на позицию святителя Феофана Затворника, утверждавшего необходимость сформировать новый перевод богослужебных текстов, но только на церковнославянский, а не на русский. Святитель отмечал такие важнейшие особенности православных песнопений, как их исключительную глубокомысленность и назидательность. Богослужебные песнопения, которым свойственны многообразие и возвышенность, вмещают в себя учение Церкви и все направления богословско-нравоучительной мысли. В то же время непонятность большинства песнопений служит преградой для выполнения духовных задач, возложенных на богослужебные тексты. «Это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить», — отмечает святитель [10, с. 69]. Как известно, святитель Феофан перевел «Добротолюбие» с частичным использованием современного языка.

Умеренные консерваторы указывают на непонятный характер литургических текстов в их наличном виде и рекомендуют решить вопрос посредством исправления церковно-богослужебных текстов и нового перевода. Так, в своей книге «О церковном соборе» священник Савва Потехин писал о сохранности церковнославянского языка как литургического, однако рекомендовал привести его к большей доступности и сделать возможным для понимания в среде верующих за счет пересмотра и исправления богослужебных текстов. По утверждению автора,

имеющаяся форма церковнославянского языка «совершенно скрывает, а весьма часто и искажает до ереси смысл и содержание многих богослужебных чтений и песнопений» [5, с. 218].

В начале XX века некоторые представители духовенства, которые оставили свои комментарии о языке богослужения в «Отзывах епархиальных иереев», отмечали, что богослужение должно осуществляться на языке, который понятен всем простым верующим. Об этом говорил, например, епископ Орловский и Севский Кирион (Садзаглишвили), настаивая на «немедленном исправлении» церковнославянского языка богослужебных книг, который «совершенно скрывает, часто даже искажает до ереси смысл и содержание молитв» [1, с. 580]. Архиепископ Иркутский и Верхнеленский Тихон (Троицкий–Донебин) определял важнейшую задачу предстоящего Поместного Собора как решение вопроса о переводе всего богослужения на русский язык. «Однако организация переводческого дела должна быть обставлена с большой тщательностью, чтобы достигнута была и цель перевода — полная понятность богослужения, и в то же время это последнее ничего не утратило существенного из своего содержания», — подчеркивает архиепископ Тихон [там же, с. 848].

Для того чтобы достичь понимания прихожанами церковнославянского богослужебного языка, устранить его «туманность», невозможно ограничиться приходскими беседами священников с паствой о значимости богослужения. Подобные беседы могут служить лишь вспомогательным средством приобщения к осознанному участию в богослужении прихожан, испытывающих большие трудности в понимании церковнославянского языка. В частности, священник А. Юрьевский в начале XX века настаивал на том, что «нужно дать народу возможность слушать

и понимать великие творения церковных песнотворцев и молитвенников без изучения их подлинного текста» [11, с. 165].

Также в начале XX века епископ Алеутский и Североамериканский, будущий Патриарх Тихон, обращал внимание на качество и своевременность обновления перевода богослужебных текстов. Он отмечал также устаревание и частичную ошибочность существовавшего на тот момент перевода, утверждая, что «для Русской Церкви важно иметь новый славянский перевод богослужебных книг» [1, с. 537].

Допуская редактирование некоторых богослужебных текстов, третья группа участников дискуссии выступает за сохранение ведущей роли церковнославянского языка в богослужениях Церкви и не поддерживает инициативу по переводу текстов на современный русский язык. Вместе с тем статус церковнославянского языка не будет принижен, если в богослужении будет использоваться русский язык, — не бытовой разговорный, а живой, грамотный, литературный язык.

Именно такая точка зрения нашла отражение в документе Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века» в 2011-м году. В документе проводится краткий исторический экскурс и отмечается, что еще в XVIII–XIX вв. возникла существенная дистанция между литературным русским и церковнославянским языком. Это привело к значительному снижению понимания богослужебных текстов к концу XIX века, а в начале XX века исправление богослужебных книг становится насущной необходимостью. Именно эта задача была возложена на специальную комиссию, учрежденную Святейшим Правительствующим Синодом, работа которой была прекращена в 1917-м году под влиянием исторических обстоятельств.

Кроме того, в документе указаны способы решения проблемы понимания богослужебных текстов «путем повышения уровня знания ... церковнославянского языка, так и посредством продолжения начатых Святейшим Правительствующим Синодом работ по редактированию богослужебных книг» [12].

Проект документа содержал довольно осторожные предложения по замене некоторых слов в церковнославянском языке. Например, предлагалось заменить, в первую очередь, слова, которые наделены принципиально разным смыслом в церковнославянском и русском языках. При этом замену предлагалось производить не на русские литературные слова, а на другие церковнославянские, более понятные современному русскому человеку. Такой подход не нарушит единство стиля богослужебного текста и устоявшиеся традиции его составления. В частности, исследователь И.А. Реморов приводит следующие пары слов в качестве примеров для подобной замены: кратир/сосуд, анкира/якорь, реть/рвение, угобзити/ущедрити, напрасно судия придет/внезапу судия придет и т. д. [13, с. 23].

О допустимости и необходимости переводов некоторых фраз с церковнославянского языка на русский говорит и священник Стефан Домусчи, который приводит пример из практики Московской Духовной Академии, где на Богородичном чтении слова «и сосцы, яже еси съсал» заменяют на «сосцы, питавшие Тя». О. Стефан отмечает также, что выражение «напрасно судия придет» будет звучать ничуть не хуже чем «внезапно судия придет», но более понятно для большинства прихожан. Кроме того, о. Стефан обращает внимание на то, что употребление таких выражений, как «еста дряхла», «облязи с нама», «не сердце ли наю горя бе в наю...» и другие очень привычны

для постоянных участников православного богослужения. Все эти выражения переведены, например, на якутский, удмуртский, чувашский язык, и только из-за опасения утратить «великолепие» богослужебных текстов перевод до сих пор не коснулся русского языка [14].

Разработчиками проекта подчеркивалась важность введения некоторых исправлений в церковнославянские тексты, для того чтобы фрагменты, понимание которых представляет наибольшую трудность, стали более понятны. Кроме того, при переводе богослужебных книг были предложены следующие принципы: 1) точное отражение смысла исходного текста; 2) понятность; 3) сохранение возвышенного стиля богослужебного языка, традиционно характерного для Русской Православной Церкви.

Как известно, данный проект вызвал весьма эмоциональную дискуссию, развернувшуюся в интернет-пространстве (портал Богослов.ру, блог Межсоборного Присутствия). В процессе бурной полемики были высказаны довольно сильные аргументы спорящих сторон: одна часть комментаторов признавала существование проблемы вокруг понимания богослужебного языка, но ставила вопрос о неточном характере некоторых формулировок проекта (определение критериев понятности и непонятности богослужебных текстов и т. д.). Другая — выражала мнение о недопустимости даже малейших изменений в церковнославянском языке, не говоря уже о полной русификации.

Стоит отметить, что для реализации данного проекта требуются значительные ресурсы и, прежде всего, глубокие знания не только славянской, но и греческой грамматики, высокая осведомленность в деталях церковного устава, особенностях византийской поэтики, музыки и культуры в целом. При этом необходимо

обладать искренним стремлением отстаивать и сохранять традиции и Предание Православной Церкви. А самое главное, как выразился в своей статье С. Правдолюбов, «надо любить церковнославянское богослужение и дорожить церковнославянским языком как неоценимым сокровищем!» [15].

Таким образом, на сегодняшний день единое общецерковное мнение относительно вопроса литургического языка и переводов отсутствует. Каждый комментатор понимает и оценивает эту проблему, исходя из собственных субъективных представлений. В сложившихся условиях проведение реформы опасно и несет угрозу серьезных последствий, как это уже было в русской церковной истории (старообрядческий раскол XVII века, обновленческий XX века).

Безусловно, реформирование языка богослужений сегодня неправомерно и несвоевременно. Отсутствие разработанной

методологии исправления литургических текстов может привести к утрате церковнославянского языка как явления литургической жизни Церкви. Запуск процесса реформирования языка может стать не только неконтролируемым, стихийным, но и безостановочным, требующим новых и новых упрощений. Посредством русификации или даже примитивизации церковнославянского языка вопрос понимания православного богослужения однозначно решить невозможно, так как он заключается не столько в церковнославянском языке, сколько в низком уровне богословской грамотности современных прихожан. Решать проблему необходимо с учетом пастырской позиции, придавая основополагающее значение дидактическому влиянию церковной службы. И здесь целесообразным будет повышение уровня знаний в области церковнославянского языка среди современных прихожан и приобщение их к литургической жизни Церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 1031 с.
2. Кочетков, Г. Некоторые богословские обоснования необходимости и возможности перевода богослужебных текстов с древних языков на современные // Православное богослужение. Кн. 1: Вечерня и Утреня. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2009. С. 247–265.
3. Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви. М.: Русский хронограф, 2012. 284 с.
4. Первосвятители Русской Церкви о богослужебном реформаторстве. URL: <http://www.blagopon.ru/articles/305/> (дата обращения: 09.11. 2020).
5. Кравецкий, А.Г., Плетнева, А.А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М.: Яз. рус. культуры, 2001. 398 с.
6. Буфеев, К. По поводу статьи в альманахе «ХРИСТІАНОС» // Богослужебный язык Русской Церкви. М.: Сретенский монастырь, 1999. С. 308–316.
7. Мишланов, В.А. О месте церковнославянского языка в русском лингвокультурном пространстве // Филологические заметки. 2014. № 1. С. 1–15.
8. Селезнев, М.Г. Масоретский текст // Православная энциклопедия. Т. 44. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2016. С. 283–298.

9. Святейший Патриарх Кирилл: Мы должны делать все необходимое для того, чтобы служба Божия была понятна народу. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5086523.html> (дата обращения: 09.11.2020).
10. Феофан Затворник. Творения. Собрание писем. М.: Паломник, 1994. 240 с.
11. Юрьевский, А. Гомилетика, или наука о пастырском проповедании Слова Божия. Киев: тип. Ун-та св. Владимира, 1903. 495 с.
12. Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1790804.html> (дата обращения: 02.11.2020).
13. Реморов, И. Практическая аксиология церковнославянского языка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. Вып. 3 (9). С. 23–32.
14. Домусчи, С. Размышления о церковнославянском языке. URL: <https://blog.predanie.ru/article/razmyshleniya-o-tserkovnoslavjanskom-yazyke/> (дата обращения: 01.02.2021).
15. Правдолюбов, С. Ради мира церковного проект о церковнославянском языке следует снять с рассмотрения. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1902908.html> (дата обращения: 06.11. 2020).

REFERENCES

1. *Otzyvy eparhialnyh arhieriev po voprosu o cerkovnoj reforme. Ch. 1* [Reviews of Diocesan Bishops on the Issue of Church Reform, part 1]. Moscow, Izdatelstvo Krutickogo podvorja, 2004, 1031 p. (in Russ.)
2. Kochetkov, G. *Nekotorye bogoslovskie obosnovanija neobходимости i vozможности perevoda bogoslužebnyh tekstov s drevnih jazykov na sovremennye* [Some Theological Justifications of the Necessity and Possibility of Translating Liturgical Texts from Ancient Languages into Modern Ones]. In: *Pravoslavnoe bogoslužhenie. Kn. 1: Vechernya i Utrenya* [Orthodox Worship. Book 1: Vespers and Matins]. Moscow, Svjato-Filaretovskij pravoslavno-hristianskij institut, 2009, pp. 247–265. (in Russ.)
3. *Cerkovnoslavjanskij jazyk v bogoslužhenii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Church Slavonic Language in the Worship of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Russkij hronograf, 2012, 284 p. (in Russ.)
4. *Pervosvjatiteli Russkoj Cerkvi o bogoslužebnom reformatorstve* [The Primates of the Russian Church on Liturgical Reformation]. Available at: <http://www.blagogon.ru/articles/305/> (accessed: 09.11.2020). (in Russ.)
5. Kraveckij, A.G., Pletneva, A.A. *Istorija cerkovnoslavjanskogo jazyka v Rossii (konec XIX–XX v.)* [History of the Church Slavonic Language in Russia (Late XIX–XX Centuries)]. Moscow, Yazyki russkoj kultury, 2001, 398 p. (in Russ.)
6. Bufeev, K. *Po povodu stati v almanahе “HRISTIANOS”* [About the Article in the Almanac “CHRISTIANOS”]. In: *Bogoslužebnyj jazyk Russkoj Cerkvi* [The Liturgical Language of the Russian Church]. Moscow, Sretenskij monastyr, 1999, pp. 308–316. (in Russ.)
7. Mishlanov, V.A. *O meste cerkovnoslavjanskogo jazyka v russkom lingvokulturnom prostranstve* [On the Place of the Church Slavonic Language in the Russian Linguistic and Cultural Space], *Filologičeskie zametki* = Philological Notes, 2014, No. 1, pp. 1–15. (in Russ.)
8. Seleznev, M.G. *Masoretskij tekst* [Masoretic text]. In: *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia, vol. 44]. Moscow, Pravoslavnaja Jenciklopedija, 2016, pp. 283–298. (in Russ.)
9. *Svjatejšij Patriarh Kirill: My dolžny delat vse neobходимое dlja togo, chtoby služba Bozhija byla ponjatna narodu* [His Holiness Patriarch Kirill: We Must Do Everything Necessary to Make

the Service of God Understandable to the People]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5086523.html> (accessed: 09.11.2020). (in Russ.)

10. Feofan Zatvornik. *Tvorenija. Sobranie pisem* [Creations. Collection of Letters]. Moscow, Palomnik, 1994, 240 p. (in Russ.)
11. Jurevskij, A.I. *Gomiletika, ili nauka o pastyrskom propovedanii Slova Bozhija* [Homiletics, or the Science of Pastoral Preaching of the Word of God]. Kiev, Tipografija universiteta sv. Vladimira, 1903, 495 p. (in Russ.)
12. *Proekt dokumenta "Cerkvnoslavjanskij jazyk v zhizni Russoj Pravoslavnoj Cerkvi"* [Draft Document "Church Slavonic Language in the Life of the Russian Orthodox Church"]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1790804.html> (accessed: 02.11.2020). (in Russ.)
13. Remorov, I.A. Prakticheskaia aksiologija cerkvnoslavjanskogo jazyka [Practical Axiology of the Church Slavonic Language], *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2007, No. 3 (9), pp. 23–32. (in Russ.)
14. Domuschi, S. *Razmyshlenija o cerkvnoslavjanskom jazyke* [Reflections on the Church Slavonic Language]. Available at: <https://blog.predanie.ru/article/razmyshleniya-o-tserkvnoslavjanskom-jazyke/> (accessed: 01.02.2021). (in Russ.)
15. Pravdoljubov, S. *Radi mira cerkvnogo proekt o cerkvnoslavjanskom jazyke sleduet snjat s rassmotrenija* [For the Sake of Church Peace, the Project on the Church Slavonic Language Should Be Removed from Consideration]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1902908.html> (accessed: 06.11.2020). (in Russ.)

Архипов Максим Иванович (иеромонах Лавр), магистр богословия, аспирант, кафедра филологии, Московская духовная академия, насельник, Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, maksim-arhipov@mail.ru

Maxim I. Arkhipov (Hieromonk Lavr), Master in Theology, Postgraduate Student, Department of Philology, Moscow Theological Academy, Resident, Sretensky Stavropol Monastery, maksim-arhipov@mail.ru

507

Статья поступила в редакцию 27.12.2021. Принята к публикации 25.02.2022

The paper was submitted 27.12.2021. Accepted for publication 25.02.2022